

Не только витрина

Об открытом после капитального ремонта МАММ, о выставке «Спорт в фотографии» и о том, как спорт может стать синонимом свободы

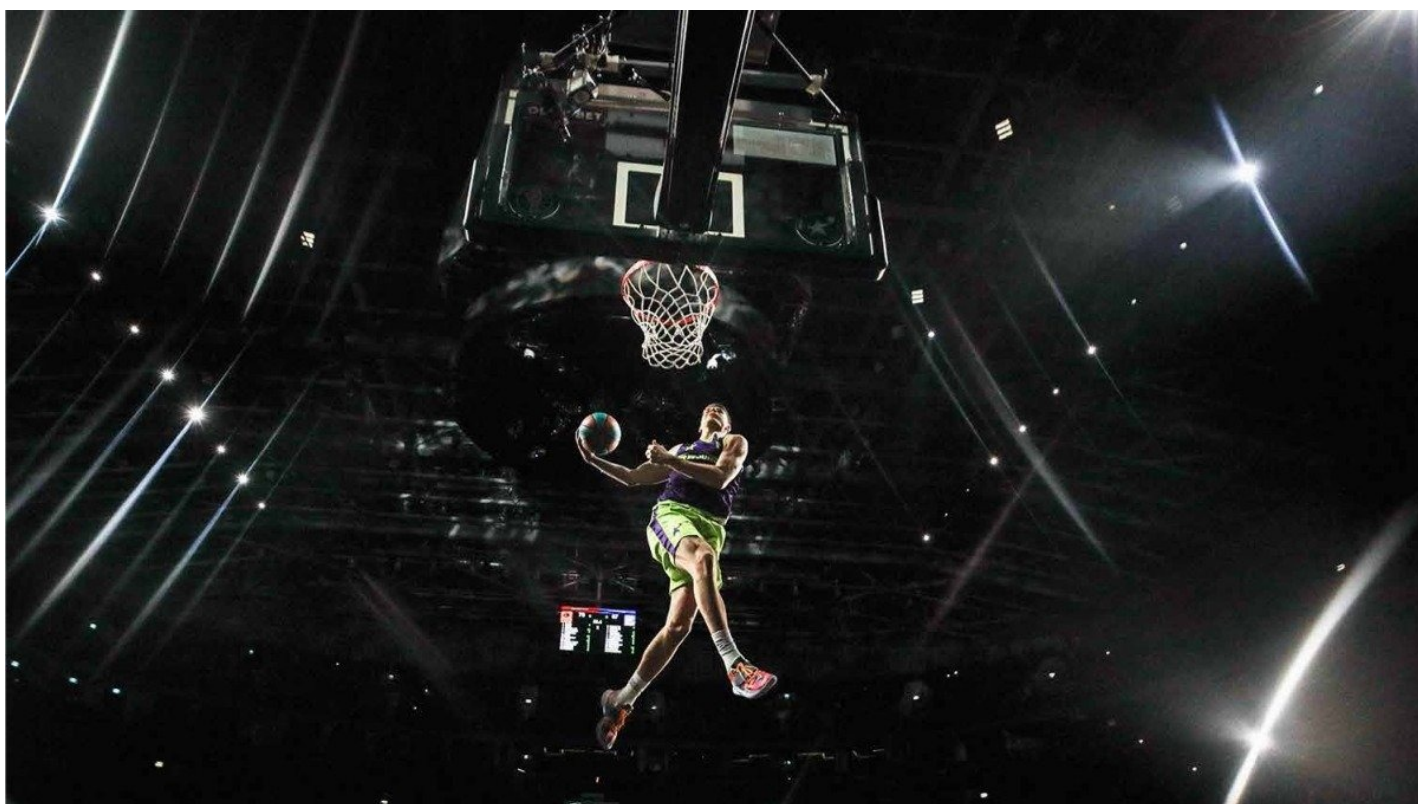

Фото с выставки в МАММ. Автор: Дарья Исаева

17:58, 1 июня 2024,

Борис Минаев

писатель, колумнист

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

После ремонта открылся московский Мультимедиа Арт Музей на Остоженке («Московский дом фотографии»). Как водится, на семи его уровнях — сразу восемь больших выставок в диапазоне от модниц позапрошлого и начала прошлого века (умопомрачительные шляпки и фасоны, добропорядочная викторианская стилистика) до концептуальной выставки знаменитого нонконформиста Эрика Булатова.

Но, как ни странно, из всех восьми самой философской и глубокой мне показалась выставка «Спорт в фотографии. От Родченко до наших дней», несмотря на, казалось бы, довольно узкую и специфическую тему.

Изучая отечественную спортивную фотографию за целых 100 лет, а то и больше (на выставке представлены даже дореволюционные спортивные снимки), поневоле многое понимаешь о нашей стране.

Начинается выставка с самой что ни на есть сияющей витрины отечественного спорта: это стена с огромными по размеру плакатными фотографиями российских олимпийцев. Все это — «люди из телевизора», и именно так они нами и воспринимаются. Поневоле их тяжкий труд и спортивные подвиги становятся частью больших концептов, которые это самое российское телевидение «продает» населению, а сами фотографы, какими бы талантливыми и изощренными технически они ни были, — лишь частью большой машины российских информационных агентств. Из этого огромного цветного пятна — так уж устроена композиция этой «входной стены» — трудно вылавливается что-то индивидуальное.

Но ведь так было далеко не всегда...

Очень богатая содержательно, сложно устроенная, совсем не

простая выставка (и современные цветные фото, о которых я написал, нужны в ней скорее для контраста со всем остальным) содержит в себе множество частных отдельных сюжетов. Это и знаменитый «парад физкультурников» на Красной площади, после которого началась травля четырех братьев Старостиных, основателей «Спартака», а затем последовал их арест, обвинение в покушении на Сталина и в целом «физкультурное» дело, обернувшееся личными и семейными трагедиями — такова обратная сторона парада.

Это и серия фотографий Юрия Роста из олимпийского Мюнхена 1972 года — знаменитые «три секунды», благодаря которым наши баскетболисты в первый и, видимо, в последний раз сумели выиграть у сборной США: в ожидании решения судьи, в раздевалке, обессиленные, вложившие в игру всю свою душу и страсть красивые люди.

Спортивный фатум явлен тут во всей своей полноте.

Это и серия Владимира Вяткина «Удален на последней минуте» — о советском гандболисте, чье случайное нарушение правил лишило ту легендарную сборную уже почти выигранных золотых медалей во время Олимпиады в Москве.

Отдельная история — обложки журналов 20-х и 30-х годов. Какими же совершенными, «продвинутыми» эстетически, острыми и прекрасными по стилю кажутся они сегодня — на фоне современной попсовой аляповатости...

И все же, если говорить о смысле (а фотография — это по большей части искусство философское), было для меня на этой спортивной выставке что-то, явно выходящее за рамки стиля и

отдельных историй.

Безусловно, спорт XX века — это открытие «красоты коллективного»: коллективных чувств, коллективных движений — и для нас, наученных горьким опытом прошлого, да и сегодняшнего государственного насилия, всегда есть в этом что-то пугающее. Ведь все это зло всегда творилось и творится от имени коллектива, некоей безымянной коллективной массы.

У того же «парада физкультурников» в год 20-летия Октября, который прекрасно показан на выставке с помощью самых разных ракурсов и подходов, есть ведь и такая навязчивая аллюзия, как фильм Лени Рифеншталь «Олимпия» — фильм о совсем другой стране с совсем другим политическим строем. Спорт довоенной эпохи.

Послевоенный спорт, история восстановления после разрухи и надежды после отчаяния, впитывающий в себя, как губка, чувства простых людей, истинно «народная страсть», очищенная от идеологии. О нем многое сказано и в философской, и в популярной литературе — например, в прекрасном очерке о рестлинге («французской борьбе») Ролана Барта или в биографии великого футболиста Эдуарда Стрельцова Александра Нилина.

Фото: Татьяна Плотникова / «Новая газета»

...И глядя на старые снимки мастеров советской фотографии — Родченко, Шайхета, Евзирихина, Пенсона, Шагина, — я вдруг увидел не безликих «физкультурников», не клеточки «коллективного тела», которые, повинувшись командному импульсу, выстроились в стройные идеологические колонны, а живых людей. Людей, только что покинувших казармы, бараки, окопы, тифозные госпитали, лагеря для военнопленных, тюрьмы, разгромленные еврейские местечки, всю эту «географию ада» времен Гражданской войны — и вышедших на ярко освещенные солнечные стадионы, поляны, площади, где им как раз не нужно вписываться в клеточки социального, в систему государства, со своими лохмотьями и «низким» социальным происхождением, нищетой и страхом.

На этих площадях страх отступает, и начинается для них — как кажется — совсем новая, другая жизнь.

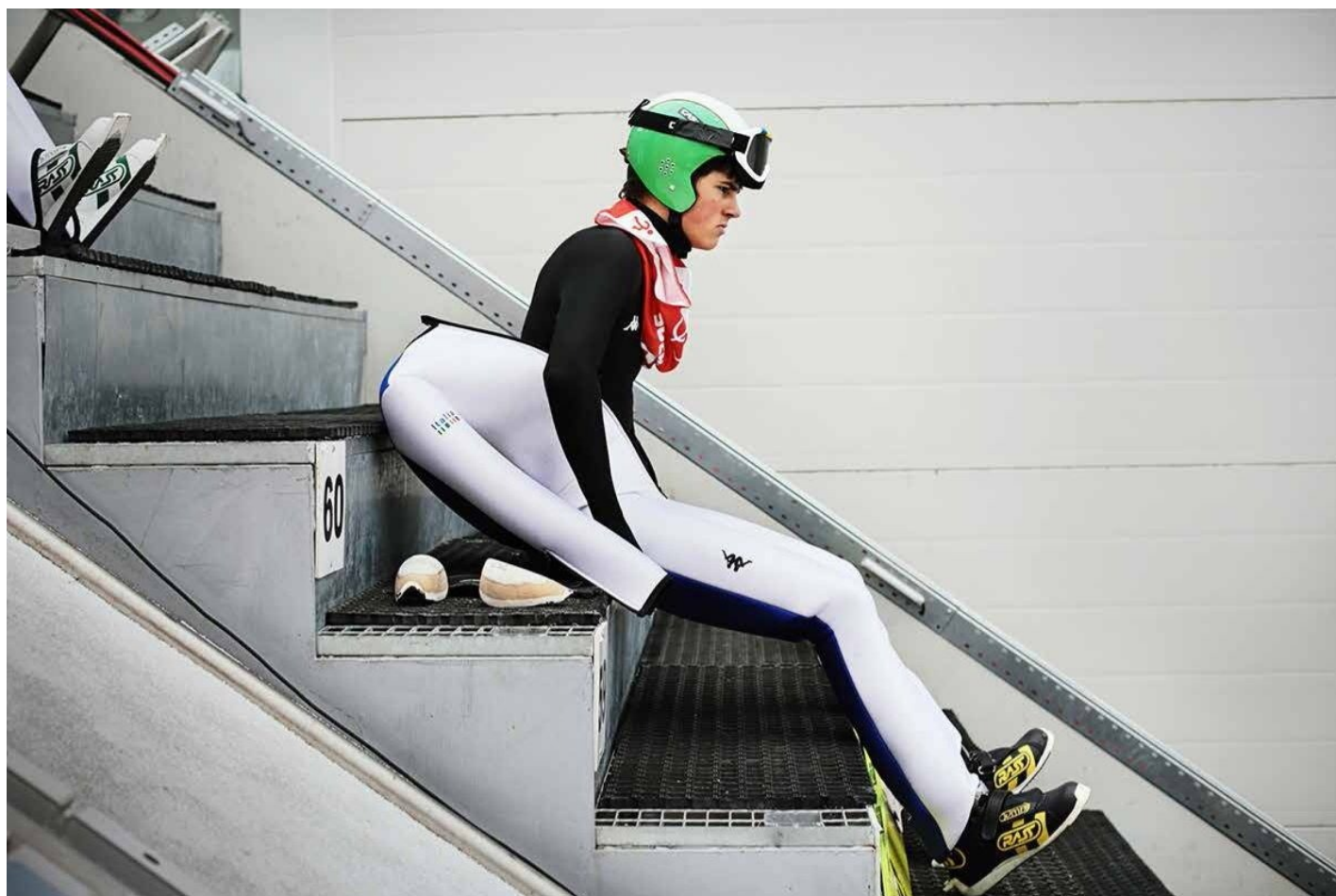

Фото с выставки в МАММ. Автор: Мария Плотникова

Конечно, я сто раз до этого видел этих бегунов, метателей, футболистов, гимнастов, шагнувших с «серебряно-желатиновых» отпечатков на монументальные картины Дейнеки.

Но сегодняшняя жизнь заставила меня взглянуть на них какими-то другими глазами.

Эти люди счастливы сию секунду, сейчас, и не потому, что они слепо верят какой-то высшей инстанции, а как раз наоборот — потому что в движении, в полете они освобождаются от тяжкого гнета государственной власти, от догматов «классовой борьбы» и «битвы за мировую революцию». Спорт им нужен именно

ДЛЯ ЭТОГО.

Фотографии старых, довоенных мастеров в этом смысле совершенно изумительны. Да, они, наверное, когда-то имели подписи: чемпион такой-то, физкультурник такой-то, участник спартакиады такой-то — там, где-то в старых газетных подшивках, в библиотеках, они, возможно, и сохранились. Но сейчас это уже не так важно. Сейчас важнее, что каждый из этих людей на снимках — свободен, благодаря чуду фотографии он освобожден от обязательных классовых атрибутов, в том числе костюмных, от «советского» выражения лица и советской позы, от иерархии и долгов. Именно в спортивной фотографии был возможен «просто человек», его магия, его аура и подсознание. Совсем другое дело — спортивная фотография 60-х, 70-х, 80-х годов (блестящие работы Александра Абазы, Льва Бородулина и других): здесь спорт изначально приравнен к творчеству, здесь важна именно личность, лицо, характер, неповторимый и сложный человек.

Это, конечно, лишь часть более общей картины — всего «оттепельного возрождения» с его всепоглощающим культом человека. Но даже по этим, казалось бы, небольшим фрагментам можно воссоздать всю грандиозную картину целиком: от радостного узнавания окружающего мира до яростного бунта шестидесятников против любых запретов и ограничений.

Фото с выставки в МАММ. Автор: Владимир Песня

...Спорт я любил с детства. Однажды я попал в боксерский зал — не умел давать сдачи, и туда меня отвела мама. Этот странный и сложный запах до сих пор кружит мне голову, эти огромные зеркала в человеческий рост и «бой с тенью», упругие канаты и бесконечный ритм ударов.

Помню эти советские вечера, когда не было уже ни программы «Время», ни новых фильмов, и вся страна, выключив свет, погружалась в магическую сказку фигурного катания.

Все это в прошлом, конечно, как и футбол предыдущих эпох, очень наивный, искренний и страстный.

Я знаю, что для многих людей все это не так и к спорту они полностью равнодушны, тем более советскому.

И эта выставка не для них.

Но есть люди, и я в этом уверен, которые уйдут после нее с благодарностью и радостью в сердце.

Независимо от глубоких смыслов или благодаря им.